

Фуяо слегка сжал руку Лу Шаожуна, затем молча отпустил и бросился к реке, присоединившись к битве.

В тот момент Лу Шаожуну показалось, что Фуяо хотел что-то сказать, но рык Ланьли не дал ему сосредоточиться. Все бросились к реке. Средний уровень игроков был около сорока, а рыба шестидесятого третьего уровня начала свою безжалостную бойню.

[Тысячелетнее Древо]: Платформа Перерождения клана полностью разрушена, ремонт невозможен...

Погибшие игроки превращались в белый свет и возвращались в свои школы, их число становилось всё меньше. Фуяо крикнул в канал клана:

— Командир! Что теперь делать?

Цинфэн в панике ответил:

— Никого не осталось! Все погибли!

Шкала здоровья Ланьли уменьшилась почти наполовину, в клане осталось всего двадцать-тридцать человек. Цинфэн наконец сам вступил в бой, используя технику меча Учения Горы Чжу, чтобы отчаянно защищаться. Учение Горы Чжу больше ориентировано на защиту, чем на атаку, что немного замедлило продвижение Ланьли.

Внутренняя энергия Лу Шаожуна наконец восстановилась наполовину, и он с трудом использовал летающий меч для атаки, но монстр шестидесятого третьего уровня был явно не по зубам им в текущем состоянии. Лечебные зелья закончились, внутренняя энергия снова была на нуле, и три группы собрались вместе. Ланьли подошла к Тысячелетнему Древу, и все сдались, готовясь к смерти.

Глаза Ланьли светились жёлтым светом, как два огромных фонаря в дождливую ночь.

— Не может быть... — Ую просто не мог поверить, считая происходящее абсурдным. — Что за чёртову награду они нам приготовили?!

Ую вытащил Зверя Пяти Ядов из-за Алтаря Таинственного Огня и бросил его в огромную рыбу.

Зверь Пяти Ядов «чик» застрял на губе Ланьли, упал на землю, затем подпрыгнул и, рыдая, побежал обратно к Лу Шаожуну и Ую.

— Что ты сделал? — с недоумением спросил Фуяо.

Ую нервно дёрнулся:

— Это же Зверь Пяти Ядов, думал, он съест его, и тогда рыба отравится.

— Идиот... — несколько человек одновременно показали Ую средний палец.

Ланьли открыла пасть, и в огромном отверстии собрался синий свет, как будто это была лазерная пушка.

— Ты серьёзно собираешься использовать такую мощь? — Лу Шаожун бросил свой летающий меч в Ланьли, и тот со звоном снял три единицы здоровья.

Фуяо инстинктивно встал перед Лу Шаожуном.

Цинфэн сказал:

— Ладно, попробуем в следующий раз, все быстрее убегайте, завтра вместе пойдём за Жетоном Божественного Древа.

Десяток членов клана разбежались, поднявшись в воздух, и закричали:

— Лидер, вы тоже быстрее уходите!

Цинфэн ответил:

— Не уйду, потеря уровня будет как память.

Лу Шаожун сел на Алтарь Таинственного Огня и сказал:

— Фуяо, подвинься, посмотрю, что он собирается сделать...

В тот момент, когда он увидел, как Ланьли готовится к атаке, печать на его левой руке начала нагреваться.

Лу Шаожун резко обернулся.

[Система]: Дин, скрытая функция Алтаря Таинственного Огня активирована.

— Неизвестное существо! — Ую и Лу Шаожун одновременно осознали:

— Чёрт! Как мы могли это забыть!

Лу Шаожун в отчаянии тряс Алтарь Таинственного Огня, крича:

— Выходи! Инопланетянин, выходи! Что бы ты ни был, быстрее!

Печать на руке Лу Шаожуна засветилась тёмно-красным светом, а затем за секунду разлилась по символам вокруг Алтаря Таинственного Огня. Ланьли выпустила ослепительный белый свет.

Алтарь Таинственного Огня Наньмин с грохотом выпустил пламя, блокируя атаку Ланьли.

[Тысячелетнее Древо]: Степень повреждения 20%, 30%, 40%...

Тысячелетнее Древо продолжало сообщать о повреждениях, остановившись на 50%.

На Алтаре Таинственного Огня вспыхнули тысячи красных лучей, и пламя сформировало человеческую фигуру.

Фуяо крикнул:

— Быстрее уходите!

Все четверо одновременно поднялись в воздух, и мир вокруг заполнился бескрайним пламенем. Река Миньцзян на сотни ли закипела, все растения на горе Лэшань засохли и загорелись, красные облака заполнили небо, а земля горела, и жаркий воздух обжигал лицо.

В конце концов, лава и пламя, сжигающие небо, внезапно исчезли, превратившись в плащ Владыки Демонов Чунлоу.

Чунлоу, одетый в чёрно-красные королевские одежды, с развевающимся плащом и чёрными королевскими сапогами, стоял в воздухе, спокойно паря над Алтарём Таинственного Огня. Он нетерпеливо вздохнул и спросил:

— Кто вызвал меня?

Вокруг воцарилась тишина, никто не осмеливался ответить. Атака Ланьли внезапно прекратилась, и она в страхе развернулась, оставив на земле кучу щепок, и бросилась обратно в реку.

Чунлоу открыл глаза, его золотисто-красные глаза светились, как закат, а в зрачках мелькнул луч света, похожий на вечерний закат.

Он вытащил меч из-за пояса и небрежно взмахнул им, разрезав огромную рыбу пополам. Этот удар перерезал течение всей реки Миньцзян, вырвался наружу и пронзил землю к востоку от равнины, оставив глубокую, бездонную трещину.

Золотисто-красный меч с грохотом пронёсся на тысячи ли, вызвав оглушительный взрыв, и продолжил движение, влетев в город Юйчжоу!

Из ломбарда Юнъань в Юйчжоу вылетел другой меч, и клинок Меча Усмирения Демонов столкнулся с блеском Меча Огня Ли Наньмин, едва остановив разрушительный удар, который расколол землю Шу.

Пламя с грохотом вспыхнуло и исчезло, а фигура Чунлоу растворилась в воздухе.

— Шаожун, теперь ты знаменитость.

Лу Шаожун попробовал суп из старой утки с кордицепсом, который готовил на кухне, выглянул и удивился:

— Что?

Чжань Ян сказал:

— Чжэн Шиюань... мой ассистент сказал, что утром во время защиты клана вы вызвали кого-то.

Лу Шаожун улыбнулся:

— Это был Чунлоу, твой ассистент был там? Я его не видел.

Чжань Ян неопределённо пожал плечами, переключая каналы пультом, и ответил:

— Ваша защита клана действительно была впечатляющей. Как только она закончилась, кто-то уже выложил видео на игровой форум.

Лу Шаожун поставил суп на стол, Чжань Ян выключил телевизор, и они сели ужинать. Лу Шаожун попросил Дженни приготовить несколько блюд, после чего разрешил ей уйти домой пораньше.

Тёплый жёлтый свет лампы над столом освещал бежевую скатерть, а аромат супа, который Лу Шаожун готовил долгое время, наполнял комнату.

Лу Шаожун спросил:

— Твой ассистент... Чжэн Шиюань, как его зовут в игре?

Чжань Ян пожал плечами, показывая, что не знает, взял суп, который ему подал Лу Шаожун, и сказал:

— Спасибо. Не знаю, кстати, а ты с тем парнем по имени Ую... вы близкие друзья?

Лу Шаожун немного удивился, поняв, что Чжань Ян, вероятно, тоже смотрел их игровое видео, где он почти не взаимодействовал с Ую. Скорее всего, он имел в виду Фуяо, и Чжань Ян их перепутал.

Лу Шаожун объяснил:

— Его зовут Фуяо, он из Школы Эмэй, а Ую — это другой человек.

Чжань Ян, потягивая суп, показал на голову жест «уши», согнув пальцы, и невнятно сказал:

— Тот, кто с кошачьими ушами, разве не Ую?

Лу Шаожун удивился, откуда он взял, что они с Ую близкие друзья?

Он растерянно ответил:

— Да, это Ую, но мы просто обычные друзья...

Чжань Ян, выпив суп, объяснил:

— Камера снимала с воздуха, и я видел, как он несколько раз летел к центру вашего клана, а потом его отгонял ваш лидер...

Лу Шаожун был в недоумении, подумал, что это паранойя, и не стал объяснять.

Он подумал и пошутил:

— Дорогой, Ую — натурал.

Чжань Ян слегка покраснел и, воспользовавшись моментом, чтобы налить себе риса, отвернулся от Лу Шаожуна.

— Я сам, спасибо.

Лу Шаожун сказал:

— Ую... он очень развязный и безответственный парень, любит флиртовать с девушками в игре, в реальной жизни живёт в Пекине, и, кажется, у него есть деньги. В общем, он тот, кто ничего не делает, только играет в игры.

Чжань Ян прищурился и спросил:

— Если у него есть деньги, почему он не флиртует в реальной жизни?

Лу Шаожун ответил:

— Я как-то спросил его об этом, и он ответил: хочет отношений, но не хочет жениться или брать на себя семейные обязательства. Он считает, что влюбиться в кого-то, провести вместе какое-то время, а потом, когда чувства остынут, это будет уже не то...

— ...Он думает, что провести всю жизнь с человеком, которого больше не любишь, — это ужасно. Поэтому в игре он флиртует, не неся ответственности, любит, а потом... расстаётся, но его гарем пока не слишком... ну, ты понимаешь, современные девушки не дуры.

Чжань Ян рассмеялся.

— Детство, незрелость. — Чжань Ян с серьёзным видом дал свою оценку.

Лу Шаожун улыбнулся и ничего не сказал.

Несколько лет назад его любовь была именно такой. Лу Шаожун провёл с бывшим парнем в Гонконге период страстной влюблённости, но со временем чувства начали остывать, и он чувствовал себя потерянным и неуверенным в будущем.

Он не раз спрашивал себя: куда нам идти?

<http://bllate.org/book/15504/1375228>